

«Ты прав», — улыбнулся Цзи Чантянь, словно сбрасывая невидимые оковы. «Если бы не мое королевское рождение, ничего этого не случилось бы. Но раз уж так сложилось, нет смысла горевать.. Забудем о прошлом. Вместо того чтобы терзаться сожалениями, я сосредоточусь на настоящем. В любом случае, мне осталось жить недолго, так почему бы не прожить этот день полной жизнью? Беспокойство ничем не поможет».

Ши Цзю нахмурился, ощущая необъяснимое беспокойство: «Ваше Высочество будет жить до ста лет».

Цзи Чантянь замер.

Пусть ты проживешь до ста лет и будешь сиять, как полуденное солнце... Интересно, помнил ли отец о своих надеждах, когда нарекал меня этим именем?

Он поднялся и осторожно поправил воротник Ши Цзю. «Не волнуйся, меня не так-то просто убить. Я выживал все эти годы, и тебе придется терпеть меня и дальше. К тому же, если я умру, кто будет платить тебе зарплату? Мы скоро вернемся в Цзиньян. Давай лучше подумаем о чем-нибудь приятном. Как только приедем, я поведу тебя в хороший ресторан и мы вкусно поедим. Что скажешь, малыш Девятнадцатый?»

После долгой паузы Ши Цзю кивнул: «Договорились».

Цзи Чантянь зевнул и сонно произнес: «Я немного устал и хочу поспать. Со мной все будет хорошо, тебе тоже стоит отдохнуть. Не обязательно оставаться. Я не знаю, как долго продлится этот дождь, подождем до завтра, пока он не прекратится, а потом отправимся в путь».

«Хорошо».

Понаблюдав некоторое время, как принц лежит на кровати, Ши Цзю на мгновение замялся, а затем тоже улегся. Он редко спал в одной постели с другими, но раз уж он уже провел в Его Высочеством первую половину ночи, то проведет и вторую.

За окном все еще лил дождь, его шёпот успокаивал. Вскоре после того, как Ши Цзю лег, он снова уснул.

На следующее утро небо наконец прояснилось. Из-за дождя несколько охранников проспали. Собравшись вместе, все они выглядели сонными.

Хуан Эр зевнул: «Доброе утро».

«Уже поздно, больше девяти утра», — сказал Пятнадцатый, с огромными темными кругами под глазами, изможденный после бессонной ночи. Его веки отяжелели. «Если мы сейчас не поедим, я точно усну».

«У тебя был долгий день. Произошло ли что-нибудь необычное прошлой ночью?»

«Нет, или если, что и произошло, я не слышал. Дождь был такой сильный».

Хуан Эр кивнул, затем взглянул на Ши Цзю: «Где Его Высочество? Он еще спит?»

«Нет, уже встал и умывается».

«С ним все в порядке? Он вел себя как-то необычно прошлой ночью? Может, ему снились кошмары, и он резко проснулся?»

Цзи Чантянь часто просыпается от кошмаров?

Но когда он только что выходил, принц попросил его не говорить Хуан Эру о том, что произошло прошлой ночью. Вероятно, он не хотел, чтобы Хуан Эр волновался, ведь он склонен преувеличивать.

Тогда он покачал головой и сказал: «Нет, он спал очень спокойно».

«?»

«...Мирно и безопасно».

Хуан Эр с недоумением посмотрел на него: «Кажется, я слишком много думала. Я боялся, что Его Высочество снова серьезно заболевает».

Ши Цзю: Дело не в паранойе. Но что значит, что Цзи Чантянь серьезно заболевает? Может, они опасались, что с ним что-то может случиться, и поэтому намеренно переложили ответственность за его уход на него?

Спустя долгое время его взгляд стал немного странным. Хуан Эр больше не задавал вопросов: «Как только Его Высочество закончит, пойдем позавтракаем, а потом отправимся в путь».

Вскоре Цзи Чантянь спустился. Он переоделся в ту же одежду, что и вчера. Вчерашний ужин был слишком обильным, поэтому на завтрак подали лишь булочки на пару и овсянку. После еды они собрали вещи и приготовились к отправлению.

«Сегодня я не поведу экипаж», — заявил Пятнадцатая, чувствуя головокружение и зевая. «Кто хочет, пусть займет мое место, а я посплю внутри».

Править лошадьми уставшему недопустимо; из всех доступных путей безопасность — превыше всего.

Шестнадцатый поднял перевязанную руку: «Травма еще не зажила, рука болит».

«Из-за такой незначительной травмы тебе нужен отпуск?» — презрительно спросил Хуан Эр. «Сразу предупреждаю, это твой последний день отдыха».

Еще один кучер пропал, так что выбор теперь стоял между двумя. Хуан Эр посмотрел на Ши Цзю: «Девятнадцатый, почему бы тебе не заняться этим?»

Ши Цзю был крайне недоволен: «Почему именно я?»

Цзи Чантянь стоял в стороне, обмахиваясь веером и с большим интересом наблюдая за происходящим.

Хуан Эр говорил серьезно: «Ты новичок, тебе нужно набраться опыта. Такая прекрасная возможность продемонстрировать свои навыки прямо перед тобой, так чего же ты ждешь?»

Ши Цзю оставался спокойным и непоколебимым: «В будущем будет еще много возможностей набраться опыта, спешить некуда. Вы мой старший коллега, и я ни при каких обстоятельствах не могу присваивать себе ваши заслуги. Вам следует править самому».

Хуан Эр: «?»

Хуан Эр потерял дар речи и невольно обратился за помощью к Цзи Чантяню: «Ваше Высочество, вы не собираетесь что-нибудь с ним предпринять?»

«Зачем мне вмешиваться?» — спокойно спросил Цзи Чантянь, обмахиваясь веером. «Мои тайные охранники должны сами разбираться со своими делами. Мне не следует вмешиваться».

Спустя долгое время он согласно кивнул. Лучше позволить им самим разрешать свои разногласия; нецелесообразно обращаться к руководителю с просьбой оказать давление на новичка.

«Однако, если ни один из вас не готов уступить, я могу предложить вам вариант — устройте соревнование, и проигравший будет управлять каретой?»

«Какое сравнение?»

«Это решать вам».

«Почему бы вам двоим не сразиться?» — предложил Шестнадцатый, никогда не упускавший возможности посмотреть зрелище.

«Будем драться, пока один из вас полностью не убедится в превосходстве другого».

Хуан Эр махнул рукой: «Драться из-за такой мелочи было бы слишком болезненно для наших отношений. К тому же, нам еще предстоит путешествие. Если кто-то пострадает, это доставит слишком много хлопот».

Шестнадцатый скривил губы: «Думаю, ты боишься, боишься проиграть молодому поколению и потерять лицо».

Хуан Эр проигнорировал его и вместо этого обнял Ши Цзю за плечо: «Как насчет этого, Ши Цзю, посмотри мне в глаза?»

Ши Цзю поднял веки и спросил: «Что?»

«Давай просто встанем лицом к лицу и посмотрим друг на друга. Кто первым засмеется, тот проиграет».

Не смейтесь над этим вызовом. А делали ли так люди в древние времена?

Услышав это, Шестнадцатый был потрясен и тут же наклонился к уху Ши Цзю, прошептал: «Не соглашайся, что бы ты ни делал, не соглашайся! Брат Хуан использует этот трюк, чтобы издеваться над молодым поколением уже более десяти лет, и он пока никогда не подводил!»

Ши Цзю кивнул и сказал: «Хорошо, я принимаю вызов».

Шестнадцатый: «?»

Увидев его согласие, Хуан Эр невольно многозначительно улыбнулся, уже уверенный в себе: «В таком случае, Ваше Высочество, пожалуйста, станьте свидетелем результата».

Цзи Чантянь улыбнулся: «Хорошо».

Он взглянул на Хуан Эра, затем на Ши Цзю: «Готовы?»

Хуан Эр успокоил свой разум и сосредоточил энергию в нижней части живота, его лицо было неподвижно, как вода. Цзи Чантянь с грохотом захлопнул складной веер и постучал им по ладони: «Начинаем».

Они пристально смотрели друг на друга, и после трёх вдохов оба сохранили бесстрастное выражение лица. Спустя десять вдохов веки Хуан Эра начали подергиваться, но он все еще мог сохранять выражение лица. Спустя двадцать вдохов уголок его рта начал подергиваться. Прошло тридцать вдохов... «Пфф... Хахахахаха!!» — наконец Хуан Эр разразился смехом, согнувшись от хохота и задыхаясь.

«Ты... ты, маленький проказник, как тебе удалось так долго удерживать дыхание!» Выражение лица Ши Цзю оставалось неизменным, на его губах не появилось даже намек на улыбку. Он просто спокойно сказал: «Вы проиграли».

Хуан Эр смеялся до боли в животе. Он схватил Ши Цзю за плечо, выпрямился и оглядел его с ног до головы, глядя на его спокойное и невозмутимое лицо. Он недоверчиво сказал: «Слушай, девятнадцатый, ты совсем не умеешь смеяться? Я знаю тебя всего несколько дней и ни разу не видел, чтобы ты смеялся».

Ши Цзю: О нет, меня раскрыли. Как ни странно, хотя в детстве он не любил смеяться, после переселения душ, похоже, он полностью утратил эту способность. Кажется, какая-то сила в его теле мешает ему контролировать мышцы лица и выражать смех или плач. Он может лишь слегка нахмуриться. После долгих раздумий он предположил, что это может быть связано с боевыми искусствами, которыми он занимался. Эти навыки появились ниоткуда, и он сам даже не знал, каким именно видом боевых искусств он занимается.

Цзи Чантянь наблюдал за ним со стороны. Он наконец понял, почему считал лицо Сяо Ши особенным. У обычных людей всегда меняется выражение, а когда это происходит, ему становится еще труднее их распознать. Из всех окружающих его людей только Сяо Шиц оставался практически бесстрастным

В его темных глазах мелькнула нотка эмоции. Его неизменные черты лица могли казаться окружающим жесткими и безжизненными, но для него они были совершенны.

Цзи Чантянь поднес складной веер к губам и рассмеялся: «Эрхуан, возможно дело не в Сяо Шиц, а в твоём слишком примитивном чувстве юмора?»

«...У меня очень низкий порог чувствительности к смеху?» — недоверчиво указал на себя Хуан Эр. «Вы спросите Шестнадцатого, разве я проиграл хоть одну игру за последние десять лет?»

Шестнадцатый злорадно сказал: «Ты сегодня проиграл, не так ли? Брат Хуан, пари есть пари. Теперь тебе не избежать управления повозкой. После дождя дорога скользкая, так что будь осторожен».